

РАЗБИТАЯ МИССИЯ: ПАУТИНА АГЕНТА

16+

Б. БАЛЫМЗЕРЕ

Балымзере Болат

Разбитая миссия: Паутина агента

<https://litres.ru/74427452>

SelfPub; 2026

Аннотация

Одна сорванная миссия способна разрушить гораздо больше, чем кажется.

Когда привычный порядок начинает рассыпаться, становится невозможно понять, кто говорит правду, а кто лишь умело плетёт собственную паутину. За каждым ответом скрываются новые вопросы. За каждым союзником – очередная тайна. А цена одной ошибки может оказаться слишком высокой.

Но среди событий этой истории есть то, что не лежит на поверхности. Скрытые детали складываются в загадку, которую предстоит заметить и разгадать самому.

Каждая паутина начинается с одной нити. Достаточно задеть её однажды, чтобы содрогнулась вся сеть.

Содержание

Глава 1. Пять	7
Глава 3. Железо тоже трескается	24
Глава 4. Искра свободы	36
Глава 6. Цена выхода	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Балымзере Болат

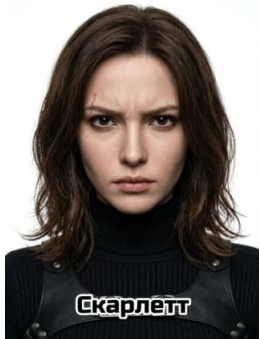
Разбитая миссия:

Паутина агента

**РАЗБИТАЯ МИССИЯ:
ПАУТИНА АГЕНТА**

Б. Балымзере

Алматы, 2026

Скарлетт

Маттео

Макото

Райан

Лукас

Финн

Кай

Красный Волк

Мортимер

Добро пожаловать в мир «Монолит», юный агент. С этого момента ты знаешь больше, чем должен.

Самое опасное – это не враги. Самое опасное – те, кто однажды называл тебя своей.

Некоторые места не появляются на картах. Они существуют только для тех, кто слишком много увидел – или узнал что-то запретное. Её учили выполнять приказы быстро, точно и без эмоций. Люди для неё были задачами, цифрами, переменными, которые либо выживали, либо исчезали.

Но в тот день расчёт дал сбой. Пятеро – не должны были выжить, не должны были запомнить, не должны были стать проблемой. А она – не должна была выбирать «правильную» сторону и заново доверять.

Когда система ломается изнутри, правильных решений больше не существует. Остаётся только выбор – принять правила игры, или разрушить всё, что она защищала.

Глава 1. Пять

Скарлетт, или же Сталь, как её и называют в Цитадели мафии, работает главным агентом и одновременно бойцом. Она не из тех, кого можно легко напугать кровью, сложной миссией или масштабом работы. Её боятся почти все и так же уважают, кто находится в организации Монолит. Скарлетт это никак не волновало, ведь ей было всё равно на это и не видела смысла волноваться об этом.

Одним обычным вечером, в городе Арбор, которого называют центром растений из-за великого леса рядом с этим городком, бродили молодые парни – пять человек, беззаботных и любопытных, которые постоянно открывали себе что-то новое из-за их чрезмерного интереса. В одном из узких дорог между домов, они наткнулись на открытую дверь в склад, где стояли несколько высоких людей, обсуждающих что-то непонятное для них. Молодым друзьям было интересно, кем эти необычные люди являются, ведь их образ был довольно строгим, боевым и полностью чёрным, но совсем не похожих на военных. Они решили немного подслушать их разговор, думая, что они смогут о чём-то узнать, и, в случае необходимости, доложить об этом полиции, если сами что-то заподозрят. Но увы, невнимательные парни не успели заметить, как кто-то сзади приближается, и слышали резкое:

– Не двигаться! Всем стоять!

Они застыли, не зная, что делать и подчиняясь словам высокого мужчины. Из склада вышли те люди в формах, и окружили парней. Уже через минуту, молодые парни были схвачены, и их бросили внутрь маленького грузовика. Они почувствовали неприятный газ, который оказался усыпляющим, и последнее, что они слышали:

– Готовьте ещё одну большую комнату. У нас появились гости...

Скарлетт стояла с охранниками на главных воротах базы, чтобы встретить и забрать тех незваных гостей. Вскоре, они увидели знакомый силуэт грузовика. Водители выпустили пятерых людей из задней части грузовика, отдав их охранникам. Скарлетт внимательно посмотрела на этих парней. Пятеро. Молодые, испуганные, дрожащие от страха лица, которые не знали, что их ждёт. Такие лица уже были знакомыми главному агенту, так как таких схваченных было немало.

Парни шли за незнакомой им женщиной, которую, как они узнали через слова охранников, называли Скарлетт, а позади них ходили охранники. Коридор, по которому они шли, был тёмным, с запахом дорогой древесины, и с какой-то жуткой, кровавой атмосферой. Когда они дошли до одной металлической двери, Сталь открыла дверь, и перед ними открылась большая, на удивление уютная комната, а не закрытое тёмное помещение, как думали парни. Скарлетт заметила их реакцию, и, холодно усмехнувшись, сказала сталь-

НЫМ ГОЛОСОМ:

– Да, это ваша комната. Здесь вы и будете жить. Больше не осталось других свободных помещений, а то вы были бы разделены.

Один из парней, на вид самый старший и смелее остальных – Маттео, убедившись, что от женщины не исходит опасность, осторожно спросил:

– А через сколько дней мы можем поехать обратно домой?

Глаза парней были полны надежды, что их отпустят домой, по крайней мере живыми.

– Никогда, – ответила она спокойно. – Вы подслушали разговор и узнали о складе, о котором не должны были узнать ни в коем случае. Ваше любопытство привело к тому, что вы до конца ваших дней теперь останетесь тут. Побег – невозможен и является недопустимым ни при каких ситуациях. Единственное, что может порадовать вас – это то, что вы тут будете в безопасности, служа нашей организации, если не попытаетесь сбежать.

Женщина повернулась к двери. Напоследок сказала без каких-либо эмоций:

– Я вас предупредила. Бояться чего-либо не надо. Ваша безопасность зависит от вас самих.

И ушла, закрыв металлическую дверь ключом. Молодые ребята замерли на месте, не зная, как реагировать на то, что они наверняка будут в безопасности, но тем временем никогда не вернутся домой.

После того, как Скарлетт закрыла дверь и ушла, охранник подошёл и сказал ей, чтобы она зашла в кабинет Красного Волка. Так звали главного управляющего всей крупной мафии страны, никто из людей не знает его настоящее имя. Он жесток, не имеет ни капельки сострадания к кому-либо, и всегда возвращался из миссии в крови. Не в своей, а чужой, и он этим постоянно гордился. После длинных коридоров и бесконечных поворотов, Сталь остановилась перед крупными, высокими дверями, с эмблемой организации – красной головой волка. Она вздохнула, и постучала в дверь.

– Заходите, – раздался холодный голос мужчины.

Скарлетт зашла в чёрной кожаной форме, с холодным лицом, и сразу перешла к делу:

– Все заложники остановились в №89 комнате. Других свободных комнат не осталось. Слишком много других заложников.

Красный Волк медленно поднял глаза на Скарлетт:

– Как думаешь, Сталь, они пригодны?

– Думаю, да.

– Тогда пусть проходят проверку. Если выдержат – оставим. Если нет – знаешь, что делать.

– Они пережили газ и всё ещё держатся. Для случайных гражданских это уже неплохой показатель.

Красный Волк лишь кивнул, и снова перевёл взгляд на список заложников.

– Ты свободна. Можешь идти.

Молодые заложники не знали, что делать, кроме как сидеть и любоваться огромной, уютной комнатой. В комнате не было ни окон, ни привычной атмосферы жизни. Только глухая тишина, тревога и ощущение пустоты, которая медленно давила изнутри. Они думали, что ночь придётся провести голодными – без еды и даже воды. Но ближе к ночи дверь открылась. Внутри вошли люди не в привычной форме. На них была бордовая рубашка, чёрный фартук, чёрные брюки и колпак – униформа, символизирующая их организацию.

На стол поставили еду и несколько бутылок воды. Всё, что нужно для комфорта. По этой причине у парней были сомнения и подозрения. Некоторое время никто не притрагивался к еде. Маттео сидел неподвижно, внимательно глядя на стол, словно ожидал подвоха. Лукас первым взял вилку, но так и не начал есть.

– Это точно не яд? – тихо спросил младший Финн, почти шёпотом.

– Если бы хотели нас убить, – ответил Райан, не отрывая взгляда от двери, – сделали бы это раньше.

Макото осторожно попробовал еду, сделал один глоток и едва заметно кивнул.

– Обычная, – сказал он.

Маттео выдохнул и только тогда взял столовые приборы.

– Едим. Но медленно. И никто не расслабляется.

Финн ел маленькими кусками, постоянно оглядываясь, будто ждал, что кто-то войдёт. Лукас вообще ел так, словно

боялся, что у него это сейчас отберут.

– Они нас кормят, – пробормотал Райан. – Значит, мы им нужны.

– Вот это и пугает, – тихо сказал Маттео.

В лаборатории всегда пахло металлом и чем-то стерильным, лишённым жизни. Главный профессор организации Монолит – Мортимер, сидел за длинным столом, уставленным экранами. На них мелькали графики, кардиограммы, показатели давления, нервных реакций и мышечной активности. Он смотрел на них без интереса. Одни и те же кривые линии, одни и те же пределы. Заложники, находившиеся на базе больше года, больше не давали ничего нового. Их реакции стали предсказуемы: страх, притупление, апатия, редкие всплески агрессии. Организм адаптировался, психика треснула – и дальше была только пустота. Профессор Мортимер нахмурился.

– Слишком просто... – пробормотал он.

Он перелистнул данные за прошлые месяцы. Ни одного отклонения, ни одного по-настоящему интересного сбоя. Люди ломались слишком одинаково. А одинаковость – враг науки.

Мортимер откинулся в кресле и прикрыл глаза. Он работал на мафию пятнадцать лет и давно перестал видеть в людях личности. Для него существовали только реакции, показатели и границы возможного. И именно тогда в его голове возникла мысль. Агент Скарлетт – женщина, которая ни-

когда не кричала, не теряла контроль, и которая отказывалась от экспериментов – не из страха, а из расчёта. Мортимер медленно улыбнулся, впервые за день.

– Вот ты и есть... – тихо сказал он. – Контрольная величина.

После этой мысли профессор резко встал и почти бегом идёт к кабинету Красного Волка.

Красный Волк слушал молча, от этого было сложно понять – согласен он или нет.

– Заложники исчерпали себя, – говорил Мортимер почти скушающим тоном. – Их психика нестабильна. Они дают искажённые данные.

Он положил на стол одну папку.

– Нам нужен объект, который понимает систему, кто знает правила и умеет подчиняться, не ломаясь сразу.

– Ты говоришь об агенте, – медленно произнёс Красный Волк.

Мортимер кивнул.

– Она идеальна. Не только из-за того, что она сильная и холодная, а ещё и верит организации, вам и нам больше, чем своей жизни. Она тут работает тринадцать лет!

Красный Волк прищурился.

– Она отказалась от твоих экспериментов ещё давно.

– Именно, – ответил спокойно профессор. – Значит, мы получим чистую реакцию, без каких-либо адаптаций. Если сломается – мы найдём предел. Если выдержит – возможно,

наконец получим то, чего не удавалось получить уже многие годы!

Он остановился из-за своей резкой вспышки эмоций. И добавил:

– Абсолютный контроль.

Красный Волк долго смотрел на профессора, всё же сомневаясь.

– А если она поймёт?

– Не поймёт, – уверенно сказал Мортимер. – Вы дадите ей миссию. И... было бы лучше, чтобы об этой «миссии» никто не узнал. Особенно Кай.

После этого разговора Красный Волк долго размышлял об этом. Агент Скарлетт – идеальный профессионал в своей работе, никогда не обманывала организацию, довольно сильно помогла со многими миссиями. Но за многие годы он всё ещё не увидел новых результатов по заложникам: все были почти одинаково выносливыми и сильными, что не давало бы мафии продвинуться вперёд по мощности своих людей. Именно задержанные заложники за все эти годы были главными живыми оружиями, которые послушно выполняли работу, а дальше – серьёзные миссии, из-за чего их роль и статус были подняты всё выше и выше, как и мощность мафии. Поэтому многие из тех, кто теперь служил Монолиту, когда-то сами были заложниками. Но некоторые пришли сюда совсем другим путём.

Через несколько суток после того, как Сталь вернулась из

своей короткой миссии, Красный Волк вызвал её в кабинет, дав ей полчаса. Скарлетт собралась, и пошла в тот большой, тёмный кабинет. Она заметила, как он резко стал серьёзным, даже не начав разговор. Красный Волк поднялся из кресла и несколько секунд молча смотрел на неё.

– Сталь, я планировал одну миссию для тебя. Лично. Так как это такое задание, с которым справишься только ты из всех наших работников.

Скарлетт, не двигаясь, внимательно слушала главу.

– Помнишь тех молодых парней, которых ты встретила из грузовика? Они пока держатся. Ты знаешь, они должны быть нашими будущими людьми, которые будут работать на нас как и остальные. Но один из охранников заявил, что они очень осторожно и подозрительно относятся к еде, вещам, которых принесли им слуги. А другие заложники по сравнению с ними поддались голоду и комфорту, не думая о безопасности.

Скарлетт даже не шелохнулась, дальше слушая.

– Слуги тихо исполнили несколько заданий, чтобы как-то убедить их в безопасности. Но увы, они всё ещё на своей позиции, продолжают подозревать абсолютно всё. Ты должна изменить их отношение к организации.

Скарлетт нахмурилась, удивившись такому заданию.

– Каким образом?

– Завоюй их доверие. Полностью. Да, это сложно, но реально. Пусть они перестанут искать подвох во всём. Когда

всё будет готово, дай сигнал охранникам.

Скарлетт слегка подняла брови от необычного формата миссии. Она кивнула.

– Когда мне приступить?

– Можешь начать сейчас. Но перед тем, как ты зайдёшь туда, охранники будут делать вид, будто тебя изгнали из нашей организации, резко толкнув внутрь комнаты. Ты должна сыграть роль преданного агента, чтобы постепенно вызвать некую жалость перед теми парнями. Я сейчас позову охранников...

Охранники, как только пришли, слегка схватили Сталь, собираясь идти в комнату №89, где и сидели заложники. Как только они достигли нужного коридора, двое охранников резко усилили схватку, слегка подняв её и толкнув. Скарлетт на секунду зажмурилась от боли. Двери комнаты резко распахнулись, заставив вздрогнуть заложников внутри.

Глава 2. Шёпот сердца

Первое, что они увидели, это та женщина – Скарлетт, но на удивление её лицо было кислым, раздражённым. Она сопротивлялась, стараясь вырваться из крепких рук охранников.

– Отпустите! Вы не имеете права запереть меня просто так! Я ничего не сделала! Дайте мне всё объяснить!

Её голос был полон растерянности и недопонимания, ко-

торые, конечно, были ненастоящими, но достаточными для того, чтобы обратить внимание заложников. Но охранники из-за её сопротивления сильно швырнули её вперёд, отчего она резко упала, перекатившись на ковре.

– Знаешь, почему никто не верит тебе и даже не хочет выслушать? Потому что ты жалкая девка-позорница, которая посмела предать нашу организацию.

Охранники расхохотались и ушли, закрыв дверь. Скарлетт всё ещё тихо лежала на земле, смотря на потолок. Парни удивились: никто не решался приблизиться к ней. Но Маттео с осторожностью спросил:

– Что произошло с вами? Вы в порядке?

Скарлетт медленно поднялась и прислонилась к стене, скрестив руки. Она не садилась. Пока ещё рано было расслабляться перед незнакомыми людьми. Сначала нужно было понять, кто они, как себя ведут и насколько вообще готовы ей доверять.

Пятеро смотрели на неё насторожённо. Никто не задавал вопросов, но напряжение висело в воздухе, как перед ударом.

– Вы хотите знать, почему я здесь, – наконец сказала она. – В организации произошёл сбой – утечка. Когда информация выходит за пределы системы, под подозрение попадают все, кто был рядом. Включая меня.

Кто-то из парней усмехнулся.

– Значит, ты теперь тоже заложница. Но почему не в от-

дельной комнате?

– Да, ты прав, я стала заложницей. Увы, других свободных комнат для заложников не осталось.

Она внимательно обвела их взглядом:

– Пока вы здесь, вам ничего не угрожает.

– А ты? – спросил самый младший – Финн.

– Я не обещаю, что со мной всё будет хорошо. Они могут взять и просто убить меня. Для них это не проблема. Но им нужно, чтобы я сломалась психологически.

После её слов разговор оборвался сам собой. Никто из парней не стал задавать лишних вопросов.

Ночью свет не выключили полностью. Он остался тусклым и холодным. Скарлетт не стали выделять место. Она молча прошла к дивану и легла прямо в спортивной одежде. Позже она закрыла глаза, продолжая держать в голове слова Красного Волка. Задание оставалось заданием. Завтра ей предстояло начать работу.

На следующее утро люди организации поставили на стол несколько подносов: пять тарелок и пять бутылок воды. Скарлетт заметила это мгновенно. Она не изменилась в лице, лишь чуть медленнее выпрямилась. Дальше она поймала взгляд одного из охранников и почти незаметно подала определённый сигнал об этом. Тот едва заметно покачал головой и сказал, когда проходил мимо:

– В следующий раз. Не хватило.

Она кивнула, думая, что это логично, так как в здании

очень много заложников, а продукты не приходят быстро. Поэтому она молча отошла к стене и скрестила руки на груди, наблюдая за заложниками. Каждый из них по-своему отреагировал на еду: кто-то сразу взялся за бутылку, кто-то ещё несколько секунд просто сидел, не решаясь прикоснуться к еде.

Макото первым заметил, что на столе только пять порций, для Скарлетт не принесли. Финн – как самый насторожённый, посмотрел на него и просто покачал головой. К вечеру ситуация повторилась. Так же пять порций, пять стаканов. И на этот раз оправданий не было.

Горло Скарлетт пересохло, поэтому она подошла к раковине, набрала в ладони немного воды и сделала несколько глотков. Холодная вода немного смягчила сухость в горле.

На четвёртый день она начала чувствовать это физически: слабость приходила не сразу – сначала просто стало труднее стоять, труднее концентрироваться. А дальше – головокружение. Еды по-прежнему не было. Одежды, хотя бы какой-нибудь в шкафу – тоже. И она больше не подавала сигналов. На пятый день Маттео молча отодвинул свою тарелку.

– Возьми, – сказал он.

Скарлетт посмотрела на еду, потом на него.

– Не нужно, – ответила она.

– Нужно, – сказал он уже твёрже.

Остальные сделали то же самое. Как решение, принятое без обсуждения. Агент впервые за эти дни отвела взгляд.

– Если они узнают...

– Пусть узнают, – перебил Лукас. – Мы не едим, пока ты не ешь. Это глупо – не приносить всем еды. Мы хоть и не доверяем тебе полностью, но совесть у нас есть.

Она медленно села. Руки у неё слегка дрожали из-за слабости.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она, кивнув парням.

День за днём, ночь за ночью, дни превратились в рутину, которая стала предсказуемой и одинаковой. Скарлетт так же не приносили её порцию, отчего всем пришлось всё это время делить порцию. От этого, конечно, все были недостаточно сытыми, и это дало свои последствия: Тела стали худыми как мёртвая ветка в мёртвой атмосфере, появились головокружение и слабость. Скарлетт начала замечать, что её тело больше не в той сильной, выносливой форме как раньше, которую она оттачивала долгое время как главный агент. Но является ли она сейчас тем же главным агентом организации Монолит, будучи запертой на неизвестное время с заложниками? Её мучило не то, что она заперта без еды, её мучило то, что она начала сомневаться в своей миссии и мафии впервые в жизни. Каждую ночь её преследовала мысль о возможном предательстве со стороны Красного Волка, которого, между прочим, считала союзником, или даже семьёй, хоть и без тепла и заботы.

– «Не может же быть, чтобы главного агента предала её же организация. Это невозможно. Я им нужна, и я это знаю»,

– подумала она. Но то самое скрытое чувство в сердце, которое оказалось громче крика, заставляло её сомневаться в этих убеждающих мыслях. «А что, если меня и вправду предали?»

На следующий день принесли еду, как обычно, без слов. Дверь открылась – и на стол поставили подносы. Пять. Скарлетт заметила это сразу. Она всегда считала автоматически. Это было частью неё – привычкой, от которой невозможно избавиться. Пять тарелок. Пять стаканов воды. Она ничего не сказала. Только слегка подняла взгляд и встретила глазами с охранником. Короткий, едва заметный знак – профессиональный, выверенный. Такой, который они понимали раньше без слов.

Охранник подошёл ближе. Наклонился, будто просто проверяя замок на двери, и так же тихо, почти машинально, произнёс:

– Шестая – не сейчас.

Он выпрямился сразу же, будто ничего не произошло, и вышел. Скарлетт не стала переспрашивать или показывать удивление – любая эмоция сейчас лишь усугубила бы ситуацию. Но одно она заметила сразу: он не назвал её ни по имени, ни по кличке, даже не обратился к ней как к агенту. Только номер.

Скарлетт медленно перевела взгляд на подносы, а затем – на заложников. Те, как и раньше, переглянулись, уже понимая, что происходит, и молча начали отодвигать свои тарел-

ки ближе к Стали.

– Мы поделим, – тихо сказал Маттео. – Это уже не обсуждается.

Скарлетт слегка покачала головой.

– Не сейчас... Ешьте.

Она встала и отошла в сторону, к дальнему углу комнаты, где обычно оставалась, когда ей требовалось быть вне чужого внимания. Опустившись на корточки у холодной стены, она некоторое время смотрела на серый бетон, пытаясь найти в нём хоть какую-то закономерность.

Мысли постепенно выстроились в последовательную цепочку. Если бы это была миссия, ей дали бы инструкции. Если бы это была проверка, её предупредили бы. Если бы произошла ошибка, её уже исправили бы. Но ничего из этого не произошло.

– «Меня не изолировали временно», – подумала она. – «Меня больше не контролируют как сотрудника».

Её контролировали как объект. Это было самым тревожным. Она не чувствовала паники. Только странное, тянущее ощущение пустоты, будто кто-то аккуратно вычеркнул её имя из списка живых связей, оставив тело на месте. Роль, которую она играла, больше не требовала актёрства. Она стала настоящей.

Но была ещё одна мысль. Даже если она теперь заложница, почему ей не дали пищи и воды, как и другим заложникам? Чего хочет добиться Красный Волк, если Сталь должна

остаться голодной на неопределённое время? Вопросов было много, но ответить на них было на данный момент сложно. Этого Скарлетт и боялась принять. *Неизвестность.*

Неопределённое будущее, которое было на руках Красного Волка. Но надолго ли? Когда она путалась в своих мыслях, не находя разумного факта и ответа, к ней подошёл Макото:

– Что-то случилось? Мы если что оставили тебе там еду. Попей хотя бы воды.

Сталь только слегка моргнула, продолжая сидеть. Заложники не стали её тревожить, увидев её глубокую задумчивость.

Глава 3. Железо тоже трескается

Первые дни после осознания тянулись медленно, вязко, будто время здесь потеряло форму. Скарлетт перестала считать часы: окон не было, а свет включали и выключали не по расписанию, а по прихоти тех, кто стоял по другую сторону двери и охранял их. Она больше не пыталась подать сигнал охране, не спрашивала о еде и воде – принятие пришло не резко, а постепенно осело в ней тяжёлым, холодным слоем. Она больше не была агентом. Она – шестая.

Пять заложников постепенно перестали смотреть на неё настороженно. Теперь в их взглядах было другое – тихая тревога, будто она стала частью их круга, даже если сама ещё не до конца этого признавала. Сталь привыкала к новому ритму: есть тогда, когда делятся, пить тогда, когда остаётся, спать поверхностно, всегда слыша шаги за дверью и размышляя обо всём. Она не жаловалась и не говорила эмоционально: именно это пугало их больше всего.

Через несколько дней, когда дни проходили без каких-либо изменений, утром дверь в комнату открылась. Открылась она без привычного резкого удара. В комнату зашёл профессор Мортимер. Его белый халат выглядел здесь чужеродно. В руках – металлический кейс. Он осмотрел комнату беглым, профессиональным взглядом, словно оценивал не людей, а

параметры среды.

– Скарлетт, – произнёс он ровно. – Встань.

Она подняла голову, и не двинулась с места.

– Нет, – сказала она спокойно.

Профессор чуть нахмурился, но не удивился. Скорее – разочаровался.

– Ты знаешь, что сопротивление не имеет смысла.

– Я не давала согласия, – ответила она. – И ты это знаешь.

Он вздохнул, будто устал от повторяющегося эксперимента.

– Согласие – роскошь. Не обязательное условие.

Скарлетт отступила на шаг, инстинктивно прикрывая плечо.

– Не трогай её, – резко сказал Маттео.

– Вы не имеете права, – добавил Лукас. Финн, Макото и Райан встали ближе к профессору.

Профессор повернул голову к двери.

– Охрана.

Дверь распахнулась почти сразу. Два удара – быстрых, без эмоций. Один из охранников схватил Скарлетт за плечо, а второй ударил жестоко и резко по лицу.

Комната стала шумной протестами заложников и ударами охранников. Они стали бить и всех заложников, которые собирались идти против них.

– Шаг назад, – холодно сказал Мортимер. – Или следующий эксперимент будет коллективным.

Пять шагов назад. Мгновенная тишина. Скарлетт стояла, сжав зубы от боли на лице. Кровь чувствовалась металлическим привкусом.

– Держите её, – приказал профессор.

Игла вошла резко. Она дёрнулась, но поздно.

– Всё, – сказал Мортимер, закрывая свой кейс. – Наблюдаем.

Они ушли, и за ними глухо закрылась дверь. Пятеро сразу окружили её, беспокоясь о её состоянии и что теперь с ней будет.

– Что они сделали? С тобой всё в порядке? – спросил Райан.

Скарлетт покачала головой. Она наконец выпрямилась, и смотрит на них прямо.

– Не волнуйтесь. Со мной ничего не случится. Это обычный препарат.

Но это спокойствие длилось не больше полчаса. Скарлетт начала чувствовать сильное головокружение, отчего она немного пошатнулась.

– Скарлетт... – тихо сказал Лукас.

Она попыталась ответить, но язык не слушался. Зрение распалось на фрагменты – лица, свет, тени. Её руки начали сильно дрожать, а тело отказывалось подчиняться.

– Она падает, – выдохнул Макото.

Сталь ещё сильнее пошатнулась, глаза еле открывались.

– Скарлетт! – крикнул Маттео.

Они успели подхватить её. Она слышала их голос, но не могла собрать слова в смысл. Голова запрокинулась, а зрение распалось на белые пятна. Тепло в крови сменилось ледяным, стальным и странным холодом. Её положили на пол – кто-то держал её за плечи, кто-то – за руки.

– Скарлетт, смотри на меня! Слышишь?! – уже в панике громко говорит Финн.

Она попыталась открыть глаза шире, но не получилось. Белки покраснели почти мгновенно – сосуды на глазах налились кровью, зрачки расширились, не реагируя на свет. Взгляд стал расфокусированным, будто она смотрела сквозь них.

– Её глаза... – сразу начали говорить они.

Скарлетт лежала с полуоткрытыми глазами. Тело дёрнулось. Сначала едва заметно – короткий спазм в пальцах. А дальше – ещё сильнее. Её спина выгнулась, мышцы свело так резко, что пальцы сжались в болезненный кулак.

– Чёрт, что с ней происходит? – крик прошёл по всей комнате.

Сильные судороги прошли волной – от плеч до ног. Резкие, неконтролируемые. Райан подложил ладонь под её затылок. Маттео сжал её плечи, пытаясь удержать. Комната наполнилась тяжёлым дыханием и паникой.

– Вода! – крикнул Маттео, думая стратегически.

Макото рванул к раковине. Кран закрипел, холодная вода зашумела слишком громко в этой замкнутой комнате. Он

намочил ладони и брызнул на её лицо. Скарлетт не отреагировала, и её тело снова дёрнулось. Веки задрожали, на мгновение взгляд будто сфокусировался – и тут же потух. Последняя судорога прошла по телу коротким, рваным движением, а дальше – она обмякла.

– Нет... нет, нет, нет... – тихо произнёс Финн.

Все они склонились над ней, боясь даже резко двигаться. Никто из них не знал, что именно за препарат ей ввели и сколько продлится его действие; оставалось лишь ждать и надеяться, что после такого жестокого эксперимента она вообще придёт в себя.

Скарлетт не приходила в себя долго. Все заложники сидели вокруг неё почти кругом.

– Она уже час так... – тихо сказал Макото.

– Дышит ровно, – ответил Маттео, не отводя руки от её запястья. – Но глаза...

Её веки дрогнули.

– Скарлетт? – осторожно позвал Лукас.

Она резко вдохнула и открыла глаза. Несколько секунд взгляд оставался расфокусированным, словно она ещё не понимала, где находится. Затем она посмотрела на каждого из них по очереди.

– Не подходи...

– Это мы, – тихо сказал Маттео. – Ты в комнате. Всё нормально.

Она нахмурилась.

– Они... – голос прозвучал хрипло. – Они не должны быть здесь.

Парни переглянулись.

– Кто? – осторожно спросил Райан.

Скарлетт медленно повернула голову к стене.

Там ничего не было.

Но она продолжала смотреть.

– Я сказала им выйти, – произнесла она после короткой паузы. – Они не вышли.

Её дыхание стало немного чаще.

– Скарлетт, здесь никого нет, – сказал Маттео.

Она будто не слышала. Взгляд переместился в другой угол комнаты.

– Они смотрят.

Лукас хотел что-то сказать, но Райан едва заметно остановил его рукой.

Скарлетт провела ладонью по лицу и на несколько секунд закрыла глаза.

– Они всё ещё там... Я помню эту миссию, – наконец сказала она. – Помню место... помню их лица.

Её взгляд снова застыл на пустом пространстве перед собой.

– Только сейчас они почему-то смотрят на меня.

Макото осторожно приблизился и опустился перед ней, стараясь оказаться на уровне её глаз.

– Скарлетт, – сказал он твёрдо. – Посмотри на меня. Счи-

тай со мной.

– Один... два... три... – её дыхание сбивалось. – Четыре... пять...

Скарлетт закрыла лицо ладонями. Пальцы заметно дрожали, а дыхание оставалось неровным.

– Они не должны были... – тихо повторяла она. – Не должны были...

Макото ничего не ответил. Он просто продолжал оставаться перед ней, пока она пыталась зацепиться за его голос и вернуться в прежнее состояние.

Теперь заложники понимали, что за спокойствием Стали скрывалось прошлое, о котором они ничего не знали – миссии, люди и то, что она видела задолго до того, как оказалась в этой комнате.

Через несколько часов в комнату зашёл Мортимер – один. На руках только блокнот и тонкие перчатки. Он оглядел сцену – пятеро вокруг неё, напряжённые и бледные.

– Доклад, – произнёс он спокойно.

Никто не стал отвечать ему.

– Если я не услышу точного описания симптомов, следующий эксперимент будет проведён на всех. Даже на Скарлетт.

Маттео сжал челюсть.

– У неё были судороги. Сильные. Потеря сознания. Глаза покраснели... она не видела нас.

– Галлюцинации, – добавил Райан. – Она говорила с теми, кого здесь нет.

Профессор кивнул, будто это было ожидаемо.

– Около... получаса судорог с остановками. Потом потеря сознания. Дальше снова приступ.

Мортимер подошёл ближе. Скарлетт подняла голову. Взгляд задержался на нём дольше, чем нужно.

– Ты... – тихо сказала она.

Профессор уже хотел что-то отметить в блокноте, когда Скарлетт резко встала. Слишком резко для человека, который ещё некоторое время назад не мог держаться на ногах.

Удар пришёлся прямо в лицо. Кулак – жёстко, без колебаний, с тем самым отточенным движением, которое не бывает случайным простым ударом.

Мортимер отшатнулся, не удержав равновесия. Блокнот выпал из рук и с глухим стуком ударился о пол.

– За это, – прошипела Скарлетт, – ты меня ломал.

Она ударила снова. И ещё. Её движения были рваными, но точными. Ярость держала тело лучше любого препарата.

– Ты хотел увидеть предел?! – голос сорвался на крик. – Вот он!

Кровь выступила на его губе. Мортимер попытался отступить, но Скарлетт не дала – схватила его за ворот и врезала ещё раз, с такой силой, что костяшки побелели.

– Ты не имел права! – выкрикнула она. – Я сказала «нет»!

Заложники застыли. Через секунду дверь распахнулась. Охранники ворвались мгновенно. Один ударил её в бок сильно и без предупреждения. Второй схватил за шею и впе-

чтал в стену. Воздух вышибло из лёгких.

– Хватит! – крикнул Маттео. – Она едва держится!

Скарлетт захрипела, пальцы судорожно сжались, царапая бетон.

– Отпустите её! – сорвался Лукас. – Пожалуйста!

Но охранник только усилил хватку. Лицо Скарлетт налилось красным, губы дрогнули, глаза потемнели.

– Хватит! – уже крикнул Мортимер.

Его голос был удивлённым. Охранники замерли, и отпустили Скарлетт. Она сползла по стене, задыхаясь, кашляя, с трудом ловя воздух. Руки дрожали, но взгляд оставался острым, проникающим насквозь.

Мортимер вытер кровь с губ, посмотрел на красное пятно на перчатке. И впервые – действительно посмотрел на неё.

– Интересно, – сказал он удивлённо. – Даже в фазе пост-экспериментального психоза... ты сохранила агрессию и целеполагание.

Он наклонился, поднял блокнот.

– Запомни это, – добавил он, глядя на неё. – Ты превзошла ожидания.

Скарлетт с трудом подняла голову.

– Я тебя... убью, – прошептала она.

– Возможно.

Он развернулся.

– Уходим. Немедленно.

Охранники быстро вывели его из комнаты, будто опасаясь.

лись, что она действительно поднимется снова. Дверь захлопнулась. Тишина рухнула на них тяжёлым грузом. Скарлетт сидела у стены, красная, с дрожащими руками, всё ещё тяжело дыша. Она наконец подняла глаза и говорит:

– Он давно хотел проверить меня. А сегодня... просто нашёл повод.

– Проверить... как? – спросил Финн.

– Выносливость. Предел. Кто ломается, а кто нет.

Заложники переглянулись.

– То есть... нас проверят так же, как и тебя?

Скарлетт медленно подняла взгляд на них, и холодно произнесла:

– Возможно.

– А ты знала, что всё это могло случиться?

– Я знала, что Мортимер хотел этого сделать. Но не думала, что меня запрут с вами ради этой проверки.

После долгой тишины Маттео решил нарушить её.

– Ради проверки... – он медленно выпрямился. – Ты хочешь сказать, что это всё было спланировано?

Скарлетт провела ладонью по лицу. Костяшки саднили.

– Меня сюда отправили не случайно.

– Отправили? – резко переспросил Лукас. – То есть ты не... просто оказалась здесь?

Сталь всё продолжала смотреть на них, но уже без прежней уверенности. Только усталость, истощение.

– Я думала, что это задание.

– Какое задание? – тихо спросил Райан.

Скарлетт было тяжело это признавать. Она привыкла держать подобные вещи при себе, не позволяя им влиять на решения, но теперь слишком многое вспоминалось само собой: осторожные вопросы, оставленная для неё еда, попытки помочь, даже тогда, когда сами парни ещё не до конца ей доверяли. Они не обязаны были заботиться о ней. Но постепенно это стало частью их общей жизни, и теперь сказать правду означало разрушить то доверие, которое возникло между ними.

– Войти в доверие.

– Войти... в наше доверие? – переспросил Макото.

– Да.

Самый доверчивый из парней – Финн, который смотрел на Скарлетт с тревогой, опустил взгляд.

– Значит, мы были частью твоей миссии?

Скарлетт сжала челюсть.

– Я думала, что буду просто собирать о вас информацию.

Понять, кто из вас может быть *полезен*.

На несколько секунд в комнате стало тихо.

– А теперь? – голос Райана стал тише.

Она опустила взгляд.

– Теперь я понимаю, что полезной была я. Меня заперли не случайно. Им нужен был человек, на котором можно было проверить результат.

Маттео медленно выдохнул.

– То есть ты не знала, что это с тобой сделают?

– Я знала, что Мортимер хотел провести эксперимент, – ответила Скарлетт после короткой паузы. — Но не знала, что меня ради этого запрут.

Маттео смотрел на неё уже иначе. В его лице оставалась злость, но теперь к ней примешивалось понимание.

– Если бы этого не произошло... если бы не было эксперимента, обмана и всего остального, ты бы всё равно продолжила играть с нами?

– Да, – сказала она наконец.

Глава 4. Искра свободы

– Значит, теперь мы все в одной ловушке, – сказал Лукас.

– Да, – ответила Сталь. – Надо придумать, что дальше делать. Мы не можем ждать вечность, чтобы что-то изменилось. Нужно действовать.

– Что ты предлагаешь дальше делать? – осторожно спросил Маттео. – Тут нет ни окон, ни одежды, да и еду дают только в определённое время, а снаружи за дверью охранники ходят повсюду. Единственный выход – сбежать. Но это абсолютно невозможно.

Парни переглянулись. Маттео был прав, ведь шанс сбежать был очень низким. Скарлетт посмотрела на Маттео.

– Да. Сбежать довольно сложно. Но даже если шансы невелики, они никогда не равны нулю.

Она подошла ближе к ним, чтобы их разговор не был случайно услышан охранниками. В её взгляде впервые за долгое время появилось оживление.

– Мы сбежим. Может даже сегодня, если... хорошенько продумаем план.

Все резко на неё посмотрели. *Сбежать*. Для них это было как что-то невозможное.

– Я хоть и главный агент, а не строитель этой базы, я знаю полную структуру, схему и секретные места как свои пять

пальцев.

Заложники удивлённо переглянулись между собой.

– С момента, как я только начала тут работать, эту базу тогда почти полностью изменили. Набрав опыта и став главным агентом, мне раскрыли всю схему здания, чтобы я по нему иногда учила новых, неопытных агентов. Но увы... я не знаю схему именно этой комнаты. Красный Волк не указал мне причину, почему я не должна знать именно эту комнату, но я догадываюсь.

– Если я не ошибаюсь, это комната – самая большая в базе? – спросил Матео.

Скарлетт кивнула.

– Значит, тут могут быть всякие...очень скрытые вещи? Как оружие, может, что-то ещё скрытое. Поэтому, чтобы об этом никто не узнал, он тебе не предоставил схему этой комнаты. – предложил Макото.

Все задумались. Предположение Макото звучало логично. Скарлетт посмотрела на него уже внимательнее – он пришёл к той же мысли, что и она.

– А ты неплохо соображаешь, Макото. Ты всё правильно сказал. Поэтому, нам надо как можно побыстрее найти возможное скрытое место, где могут быть оружие или какое-нибудь хранилище.

Она огляделась. Теперь им всем предстояло найти тайное место, которое может стать единственным спасением для всех. Сталь стояла в центре и медленно обвела взглядом сте-

ны.

– Если Красный Волк лично проектировал её... – она задумалась, – он не стал бы делать это без причины.

Скарлетт медленно оглядела комнату, задерживая взгляд на тех местах, которые раньше не казались важными.

– Что ты делаешь? – спросил Лукас.

– Думаю.

Все приблизились к Скарлетт.

– Если бы ты специально оборудовал комнату для людей, которых собираешься здесь удерживать, что бы ты изменил в первую очередь? — спросила она, рассуждая вслух.

– Стены вроде целые, – сказал Райан, осмотрев стены.

– Значит, смотреть нужно не только на стены, – ответила Сталь.

Она перевела взгляд на пол. Бетон выглядел ровным, но кое-где поверхность отличалась едва заметной неровностью.

– Финн, постучи здесь.

Он нахмурился, но опустился рядом и начал простукивать разные участки. Почти везде звук был одинаковым – глухим и плотным.

– Подожди, – остановила его Сталь.

Она провела ладонью по стыку плит, задержав пальцы на одном месте.

– Здесь шов немного шире.

Маттео присел рядом.

– Может, просто износ.

– Может, – согласилась она. – Поэтому не делаем выводов раньше времени.

Скарлетт ещё раз осмотрела помещение.

– Проверим вентиляцию. Так как здесь нет окон, воздух поступает оттуда. Посмотрите, куда уходит канал, есть ли там что-нибудь необычное. А вы проверьте водопровод.

Поиск был медленным. Секретное место найти было очень сложно. Они измеряли шагами длину стен и сравнивали расстояния. Даже лампу на потолке проверили – есть ли люфт. Прошло полчаса от поиска, и они пока ничего не нашли. И тогда дверь резко щёлкнула.

– Ужин, – прошипел охранник.

Все замерли на долю секунды. Скарлетт среагировала первой и очень быстро.

За секунды комната стала обычной. Финн сел у стены, будто давно там был. Маттео растянулся на полу. Лукас что-то лениво говорил Макото, а Райан сидел уже за столом. Скарлетт быстро отошла к дивану и села, опустив голову, будто всё ещё чувствовала последствия эксперимента. Охранники зашли. Пять порций, как всегда. Один из них задержал взгляд на Скарлетт, она даже не посмотрела в ответ.

Когда охранники наконец ушли и прошло несколько минут, Скарлетт встала.

– Продолжаем.

– Стойте, – вдруг сказал Райан. Все резко повернулись к нему. – Побег побегом, но нам надо покушать. Давайте всё

делать на полный желудок.

Все слегка рассмеялись.

– Хорошо, тогда сначала покусшаем, а дальше сразу за работу.

Все они сели есть. Ложки тихо стучали о тарелки, но разговоров не было. Каждый думал о своём, и в то же время – об одном и том же. Скарлетт ела медленно, хотя организм требовал большего. Она заставляла себя держать темп, контролировать дыхание, не показывать спешки.

– Не давитесь, – тихо сказала она, не поднимая глаз. – Нам нужна ясная голова, а не тяжесть.

Маттео кивнул. Финн, наоборот, попытался есть быстрее, но поймал на себе взгляд Лукаса и замедлился. Через несколько минут всё было закончено.

– Убираем, – коротко сказал Райан.

Они не оставили ни крошки. Все встали и продолжили поиск. Теперь они не просто искали. Они проверяли гипотезы.

– Повторим, – сказала Скарлетт. – Если есть скрытый механизм, он не будет очевидным. Значит, он либо завязан на системе... либо на весе... либо на последовательности действий.

– Как в сейфе? – спросил Макото.

– Как в ловушке, – ответила она.

Она подошла к столу. Задержалась, провела рукой по его краю.

– Они приносят еду два-три раза в день. Значит, стол –

один из немногих предметов, который постоянно используется.

– Думаешь, в нём что-то есть? – спросил Маттео.

– Думаю, мы его недооцениваем.

Они перевернули стол, ничего. Но Скарлетт не остановилась. Она постучала по ножкам. Одна из них отозвалась иначе, как будто внутри пусто.

– Стоп.

Райан сразу подошёл ближе.

– Ты слышала?

– Да.

Она опустилась на колени и провела пальцами по соединению. Тонкая линия, почти незаметная.

– Это не цельный металл, – сказала она. – Это оболочка.

Лукас быстро принёс ложку.

– Подойдёт.

– Осторожно.

Он поддел край, сначала ничего. Потом – лёгкий щелчок: ножка чуть сдвинулась.

– О боже... – шепнул Финн.

Внутри оказался узкий полный канал, и в нём – тонкий металлический стержень. Скарлетт достала его, повернула в руках.

– Не оружие.

– Тогда что? – спросил Маттео.

Она стояла, всё ещё сжимая в пальцах тонкий металличе-

ский стержень, и смотрела на него так, будто это не просто кусок металла. Она медленно обвела взглядом комнату.

– Если есть ключ... – произнесла она, – значит, есть и замок.

Она пошла вдоль стены. Пальцы скользили по холодной поверхности, останавливались на стыках, на малейших неровностях. Ничего. Она пошла дальше, и остановилась у раковины, склонив голову чуть в сторону.

– Вода, – тихо сказала она.

– Что? – не понял Финн.

– Это единственное место, которое связано с системой базы напрямую, – Она подошла ближе, провела рукой по краю, потом – под ним. И вдруг...

– Здесь.

Маттео сразу оказался рядом:

– Нашла?

– Почти.

Скарлетт опустилась на колени и нащупала маленькое отверстие под металлической кромкой. Настолько незаметное, что его нельзя было увидеть – только найти.

Она вставила стержень – ничего. Повернула, и... тихий щелчок.

– Назад, – коротко сказала она.

Все отступили. И вдруг часть стены рядом с раковиной едва заметно сдвинулась. Прямоугольная панель медленно ушла в сторону, открывая тёмную нишу.

– Ни фиги себе... – выдохнул Лукас.

Внутри было темно. Скарлетт первой шагнула вперёд, и замерла. Она протянула руку внутрь и достала первое. Пистолет – настоящий, тяжёлый, холодный. Она медленно повернула его в руке, словно вспоминая забытое движение.

– Наконец-то... – почти шёпотом произнесла она.

Все смотрели на пистолет, не отрываясь.

– Это... настоящее? – спросил Финн.

– Да, – коротко ответила Сталь.

Держа на руках пистолет, Скарлетт выглядела как тот человек, кем была раньше, и, возможно, всё ещё оставалась. Она достала ещё один пистолет, потом – несколько ножей и одну небольшую коробку.

Всем было интересно, что было в коробке. Скарлетт положила всё оружие и коробку на стол, и открыла её – три гранаты. Все резко распахнули глаза, даже Скарлетт не ожидала их найти.

– Они хранили это прямо здесь... – пробормотал Лукас.

– На случай, если кто-то дойдет до этого уровня, – ответила Скарлетт. – Проверка внутри проверки.

Финн осторожно подошёл ближе, смотрел на оружие так, будто боялся даже стоять рядом.

– Я... никогда не держал такое оружие...

Сталь повернулась к нему. Её взгляд стал мягче – его юношеский взгляд был полон лёгкого страха и любопытства.

– Тогда и не держи без причины, – сказала она спокойно.

– Это не игрушка.

Она протянула один из пистолетов Маттео.

– Ты – лидер. Берёшь это.

Маттео замешкался и растерялся.

– Но я не умею...

– Научишься за минуту, – перебила она. – Или не выживешь за секунду.

Он взял. Остальные переглянулись. У каждого из них был страх, сомнение, и адреналин.

– А нам? – спросил Райан.

– А вам – ножи.

Она шагнула назад, окинув всех их взглядом.

– Вы смотрите на этот кусок металла и думаете о побеге. Вы думаете, что нож делает вас сильными. Это ошибка. Пистолет убивает того, на кого ты наставил, а нож... нож всегда ищет повод укусить хозяина. Он не знает преданности, он знает только плоть.

Сталь подошла к столу, держа в руке нож. Она медленно провела кончиком лезвия по деревянной поверхности стола, оставляя неглубокую, но ровную борозду.

– Если у вас дрогнет рука или в голове мелькнет сомнение – этот нож не станет ждать случайного врага. Он просто найдёт кратчайший путь к вашей собственной вене, потому что сталь всегда чувствует слабость того, кто за неё держится.

Она с силой вогнала кончик ножа в центр прочерченной линии, оставив глубокую вмятину, напоминающую точку в

конце смертного приговора.

– С этого момента всё меняется. Мы больше не ждём. Мы действуем.

Глава 5. Секунда решимости

– Слушайте внимательно. Повторять не буду.

Она провела пальцем по поверхности стола, словно рисуя невидимую схему.

– Это не просто база. Это замкнутая структура с тремя уровнями защиты.

Маттео нахмурился:

– И мы сейчас где?

– В самом неудобном месте, – коротко ответила она. – Комната №89. Крайний сектор. Отсюда два выхода: основной коридор и технический проход... который нам недоступен. Поэтому идём через основной.

Райан напряжённо выдохнул:

– Там же охрана.

– Есть, – кивнула Скарлетт. – Но не всегда. Смена охраны – в 22:30.

– И что? – спросил Лукас, не понимая, чем это поможет побегу.

– В этот момент происходит пересменка всех постов одновременно, – продолжила она. – Коридоры, внешние ворота, даже комната наблюдения.

– То есть... никого не будет? – спросил Макото.

– Будет, – спокойно сказала Сталь. – Но не сразу. У нас есть примерно семь минут. Максимум – восемь.

У парней лица стали напряжёнными. Успеть сбежать за семь минут? Это было что-то невозможное.

– За это время мы должны выйти из комнаты, пройти два коридора, миновать лестницу и добраться до самого выхода.

– Как мы успеем?! – не выдержал Лукас. – Это абсолютно невозможно.

Скарлетт спокойно посмотрела на него.

– Для вас – да. Поэтому делаем всё без ошибок.

Сталь приблизилась к ним, вздохнув.

– Если нас заметят... я беру это на себя.

Все посмотрели на Сталь с тревогой.

– В каком смысле?

– В прямом. Вы не останавливаетесь, не оборачиваетесь, не помогаете.

– Мы не оставим тебя, – твёрдо сказал Маттео.

Сталь нахмурилась.

– Оставьте, – холодно ответила она. – Потому что, если вы остановитесь – умрут все. Я разберусь сама. Быстро и без шума.

– Ты... убьёшь? – спросил Финн.

– Если только придётся.

Она сделала шаг назад, посмотрев в сторону двери.

– После выхода из здания начинается двор. Там меньше

света, но больше пространства. Даже если будет смена, будем держаться на слепых зонах на всякий случай. Я их знаю.

Она снова провела пальцем по столу, словно отмечая точки.

– Держитесь ко мне поближе. Не разбегаемся.

– А потом?

– А потом – лес. Густой, – коротко сказала она. – Без дорог, и без ориентиров. Это единственное место, где они нас не найдут сразу.

Маттео сжал в руках оружие:

– И сколько нам идти?

– Долго, – честно ответила Сталь. – Часы. Может, больше.

– И ты знаешь путь?

– Примерно. Но не волнуйтесь, мы найдём выход. Обязательно.

Прошло два часа. Время тянулось медленно, вязко, словно само сопротивлялось тому, что должно было произойти. Никто почти не говорил. Даже Лукас, обычно не способный долго сидеть без дела, на этот раз молчал, то и дело поглядывая на дверь. Райан крепко сжимал нож, напряжённо вслушиваясь в каждый звук за стеной.

Скарлетт не сидела – она двигалась. Её взгляд цеплялся за мелочи: края мебели, стыки панелей, металлические элементы, которые могли пригодиться. Но она вспомнила про тот найденный стержень, который они ранее нашли. Этот стержень может помочь ей взломать дверь. Теперь всем осталось

только ждать считанные минуты.

Время 22:28. Все в тишине стояли у двери, напряжённые до предела. Сердца били так громко, что казалось – их услышат за стенами. *Шаги*. Сначала – рядом, дальше они отдались. Тяжёлые, ритмичные шаги, голоса охранников. И потом... тишина. Сталь не двигалась ещё несколько секунд. Она слушала и проверяла, не осталось ли никого за дверью.

– Сейчас, – почти беззвучно сказала она.

Она опустилась на корточки. Металл коснулся замка. Движения – точные и быстрые. Парни стояли за её спиной, не дыша. У кого-то дрожали руки, у кого-то – колени, но никто не издал ни звука. *Щелчок*. Тихий, почти неслышный. Скарлетт замерла. Никто не пришёл. Она медленно нажала на дверь, та поддалась без скрипа и звука.

И в этот момент... пути назад не было. Скарлетт приоткрыла её настолько, чтобы проскользнуть.

– За мной. Быстро, – прошептала она.

Все вышли. Скарлетт тихо закрыла дверь, и дальше, коридор встретил их холодом и пустотой. Свет был тусклый, мерцающий. Каждый шаг отдавался эхом, даже если они старались идти почти бесшумно. Сталь шла первой, уверенно и не оглядываясь. Она знала этот путь.

– Сюда, – едва слышно сказала она, сворачивая.

Второй коридор, уже темнее, чем первый.

– Идём, – шёпотом.

Они двинулись дальше. И вот – лестница. Самое опасное

место, открытое пространство. Любой звук, и их могут заметить. Скарлетт спустилась первой, проверяя каждый угол взглядом. Она кивнула, и все начали тихо спускаться.

Но на середине пути – чёткий звук снизу. Кто-то идёт. Скарлетт мгновенно выпрямилась. Глаза – холодные, тело – напряжено, оружие – в руке. Она встала так, чтобы закрыть остальных. Сердце не билось – оно замерло. Шаги... ближе, и ещё ближе. Но в самый последний момент свернули. Тишина снова накрыла пространство. Финн судорожно выдохнул, а Сталь даже не обернулась.

– Быстро, – прошептала она.

Выход. Дверь наружу. Скарлетт приоткрыла её: холодный воздух ударил в лицо, которого они не чувствовали довольно долгое время. *Свобода.*

– Осталось мало времени, – сказала она тихо.

Они вышли во двор. Скарлетт быстро огляделась.

– За мной. Не отставать.

Они почти бежали вперёд, стараясь не шуметь. Как только они собирались выйти из двора, дверь сбоку сзади открылась. Охранник. Но до начала смены было ещё две минуты. Он увидел их, и замер. Он вдохнул... но не успел. Сталь уже была рядом. Резкое, точное движение. Смертельный удар – и тело обмякло, ни крика, ни звука. Она мгновенно подхватила его, оттащила в сторону за кусты. Вернулась она так же быстро, как и убила охранника.

– Двигаемся.

Они взялись за руки как цепь, и побежали вперёд в сторону леса. Туда, где темнота становилась гуще, исчезал свет, и начиналась неизвестность. Ветки хлестали по лицу, а земля под ногами была неровной. Кто-то споткнулся – его сразу подхватили. Никто не остановился и шёл вперёд, несмотря на темноту. Позади осталась база, но опасность – нет. Потому что в любой момент... могли найти тело и поднять тревогу. И тогда – у них не будет даже этих минут. Скарлетт ускорила:

– Глубже в лес!

Они побежали быстрее, дыхание сбивалось, а сердце рвалось из груди. Но они не останавливались. Потому что впервые за всё время... у них появился *шанс*. На базе всё оставалось спокойным... ещё какое-то время.

Смена охраны прошла как обычно. Новые люди заняли посты, старые ушли, переговариваясь короткими фразами. Пока что была тишина, порядок. Прошло полчаса. Один из охранников вышел во двор, лениво осматривая территорию. Его шаги были медленными, привычными – такими, какими бывают, когда человек уверен, что всё под контролем.

Он почти прошёл мимо. Но что-то заставило его остановиться. *Тень*. Он прищурился, сделал шаг ближе и... замер.

– Что за...

Тело, лежащее в кустах. Глаза охранника расширились.

– Тревога!

Крик разрезал тишину базы. Сирена взвыла почти сразу

– резкая, оглушающая, разрывающая воздух. Красные огни вспыхнули по коридорам.

– Закрывать периметр! Проверить все зоны! Надо найти убийцу!

Лес. Густой, тёмный, бесконечный. Скарлетт шла первой, почти не сбавляя темпа. Парни едва успевали за ней, но никто не жаловался. Каждый понимал – остановка сейчас может стоить жизни. Они были слишком далеко, чтобы вернуться, но ещё недостаточно далеко, чтобы полностью быть в безопасности и избавиться от них.

Прошло время. Никто не знал сколько. Минуты? Часы? И вдруг... лес начал редеть. Свет, больше пространства, воздух стал другим. Перед ними раскинулось открытое пространство – высокая трава, длинные кусты, редкие деревья. А впереди – город. Едва видимый, размытый вдалеке. *Арбор.*

– Это... он? – тихо спросил Финн.

Свобода. Почти. До города оставалось несколько десятков километров – и тогда они действительно были бы свободны.

Глава 6. Цена выхода

– Стоять!

Скарлетт вздрогнула. Она не поняла того, как быстро охранники нашли их. Но её удивление быстро растворилось.

– В кусты. Сейчас.

Парни не сказали ни слова. Они исчезли в густых зарослях почти мгновенно. Сталь осталась одна. Одна против троих вооружённых людей. Их разделяли считанные метры.

– Не двигайся! – крикнул один из них, поднимая оружие.

Скарлетт не ответила. Только чуть наклонила голову. И в следующую секунду – движение. Выстрел. Первый упал сразу. Второй успел нажать на спуск – пуля пронеслась рядом. Скарлетт сместилась в сторону, выстрелила снова, а третий бросился вперёд. Два одновременных выстрела. Резкая боль. Пуля прошла по касательной, зацепив бок и разорвав кожу. Она искривилась от боли, но едва заметно дёрнулась.

Последний охранник упал. Тишина длилась несколько секунд. Она стояла, не двигаясь, потом медленно опустила взгляд. Тёплая кровь, стекающая по боку.

– Чёрт...

Она сделала шаг, но пошатнулась. Из кустов выскочили парни.

– Скарлетт!

– Ты ранена?!

Она подняла руку, останавливая их.

– Жива.

Она быстро стянула с себя верх спортивной кофты, оставаясь в топе. Она прижала её к ране плотно и сильно, стиснув зубы. Завязала, насколько позволяли силы.

– Так... сойдёт, – выдохнула она.

Маттео нахмурился:

– Это не «сойдёт».

– Это «идём дальше», – прошипела она.

Она подняла голову, посмотрела на город, потом – на лес за спиной.

– Они уже идут. Теперь будет тяжелее.

Сталь сделала шаг вперёд с усилием, но уверенно.

– Не останавливаемся.

Они продвигались мучительно медленно, словно само время загустело, препятствуя их бегству. Скарлетт почти утратила чувствительность в ногах: каждый шаг отзывался в боку тупой, пульсирующей болью, но она упрямо игнорировала слабость, заставляя себя двигаться вперёд. Маттео и Лукас крепко держали её под руки всю дорогу, не позволяя её сознанию окончательно отключиться. Финн то и дело затравленно оглядывался назад.

– Они... они придут за нами? – его голос дрогнул от плохо скрываемого страха.

– Немедленно – нет, – отрезала Сталь. – Но погоня – лишь

вопрос времени, учитывая то, что они быстро вышли из леса и нашли нас... Похоже, был и другой кратчайший путь, о котором я не знала.

Райан раздражённо выдохнул, его нетерпение физически ощущалось в воздухе:

– Значит, нужно прибавить ходу. В таком темпе мы станем лёгкой мишенью ещё до рассвета.

Он был прав. До огней города было ещё несколько километров тёмной дороги, которая для них казалась бесконечностью.

Маттео, сохраняя спокойствие лидера, прищурился, оценивая их шансы и состояния.

– Нам необходим транспорт.

– Вызовем такси, – тут же предложил Райан.

– Нет, – ответила Сталь, резко вскинув голову.

Все замерли. Лукас, еле сдерживая злость ко всему, недовольно нахмурился:

– Это ещё почему? Есть идеи получше?

– Оружие, – её взгляд скользнул по его рукам. – Пистолет, ножи... и эта чертова коробка. Ни один водитель не повезёт компанию, которая выглядит как банда после налета. Нас сдадут на первом же посту.

– Но, если честно, мы сейчас как раз таки выглядим, – сказал Лукас, отчего некоторые рассмеялись. После взгляда Скарлетт все замолчали, мгновенно встав серьёзными.

– Теперь что нам делать? Мы так умрём ещё до того, как

нас достигнут те люди, – сказал Райан, присев на землю.

Ответа не последовало. Тишина начала казаться приговором, пока её не нарушил тихий голос Макото:

– У нас есть средства.

Все головы моментально повернулись к нему. Он расстегнул потайной замок на внутреннем кармане куртки и извлёк несколько купюр.

– Ты серьёзно? – выдохнул поражённый Финн.

– Ты таскал их с собой всё это время? – Лукас недоверчиво прищурился.

Макото лишь едва заметно пожал плечами:

– Привычка такая сохранилась – держать в запасе деньги.

– Примерно два-три месяца в заточении... и они их не нашли? – Райан нервно усмехнулся, не веря в такую удачу.

– Они искали недостаточно тщательно.

Сталь задержала на нём взгляд чуть дольше обычного.

– Умно, – прошептала она.

Маттео кивнул, подводя черту:

– Решено. Ищем машину.

Скарлетт на секунду прикрыла глаза, прокручивая в голове все возможные риски.

– Слушайте внимательно. Никакого оружия на виду. Малейшее подозрения – и всё. Мы пропали.

Лукас молча снял спортивку, накрывая ею коробку. Финн и Райан поспешно перепрятали ножи в складках одежды. Сама Сталь, едва держа стон от боли, поправила край топа,

скрывая рукоять пистолета.

– В салоне – ни слова, – добавила она. – Я просто буду человеком, которому плохо, а вы будете как самые обычные люди.

– Обычные? С нашим-то видом? – хмыкнул Лукас, но под её взглядом быстро осёкся. – Ладно, сделаем.

Они вышли к трассе. Минуты ожидания тянулись долго. Когда мимо них пронеслась первая машина, не остановившись, Райан выругался сквозь зубы. Но вторая – старый седан – притормозила. Маттео, чей вид больше всего не вызывал лишних вопросов, быстро договорился с водителем.

Всю дорогу в салоне царило безмолвие, нарушаемое лишь шорохом шин. Скарлетт становилось всё хуже и хуже, но она не подавала виду и терпела эту боль. Всё равно слишком рано, чтобы выдохнуть без каких-либо волнений.

Когда машина остановилась у их дома на окраине, Маттео расплатился. Как только дверь дома закрылась за их спинами, Сталь позволила себе выдохнуть. Силы мгновенно оставили её, и она медленно сползла по стене на пол.

– Эй! – Финн мгновенно оказался рядом, его глаза были полны тревоги. – Ты как?

– Жива, – еле ответила она коротко.

– Может... всё-таки в больницу? – робко предложил он.

– Нет, – Скарлетт перебила его прежде, чем он успел договорить. – Огнестрел – это полиция и протоколы. Мы не можем позволить себе светиться. Тем более если я работала

на мафию.

Макото, до этого изучавший обстановку, кивнул:

– Значит, остаёмся здесь.

– У нас есть аптечка, – сказал Маттео, собираясь принести её.

– Сейчас принесу! – Райан сорвался с места в сторону ванной.

Сталь откинула голову на холодную стену и прикрыла веки.

– Значит... будем оперировать сами... Не волнуйтесь, я знаю, как это делать.

Кровь продолжала своё неспешное, методичное наступление, превращая ткань её одежды в тяжёлое, тёмное пятно.

– Нужна игла... и прочная нить, – голос её прозвучал глухо.

– Ты... ты серьёзно? – Финн стремительно побледнел, его глаза расширились от ужаса. – Сама? Прямо сейчас?

– Да.

Маттео, оценив решимость в её взгляде, уже был на ногах.

– Где искать?

Макото уже просматривал содержимое старого комода. Спустя мгновение в его руках оказался походный набор: стальная игла, катушка ниток и флакон с остатками антисептика.

– Это подойдёт, – лаконично произнёс он, передавая инструменты Скарлетт.

– Воду. Быстро.

Райан сорвался к раковине. Грохот металлической кружки и резкий звук бегущей воды на мгновение нарушили тишину комнаты. Его руки предательски дрожали, когда он протягивал ей воду, но он старался не отводить глаза.

Сталь взяла иглу. Секундная пауза, глубокий вдох, и она начала обработку раны, подняв топ сбоку. Финн тут же отвернулся, не выдержав кровавое зрелище.

– Дьявол... – выдохнул Лукас. Его лицо окаменело, но он продолжал смотреть, словно пытаясь разделить с ней эту боль.

Сталь даже не издала звука. Она лишь ещё глубже втянула воздух и ввела иглу в живую плоть. Резкое, уверенное движение. Нить, скользнув сквозь кожу, оставила за собой шлейф новой боли. Её пальцы дрогнули лишь на долю секунды, но она не позволила себе слабости. Стежок. Ещё один. Кровь выступала на поверхность, стекая тонкими ручейками, но она игнорировала её, сосредоточившись на каждом миллиметре работы.

– Не смотри, Финн, – негромко произнёс Маттео.

– Я... я и не смотрю... – сдавленно отозвался он, хотя всё равно заворожённо ловил каждое её движение краем глаза.

Боль была острой, пульсирующей, возвращающей в реальность. Скарлетт зажмурилась, когда игла в очередной раз пронзила края раны, но её рука оставалась твёрдой.

– Сколько раз тебе приходилось это делать? – спросил

Райан, заворожённый этой жуткой стойкостью.

– Достаточно, чтобы не сбиться со счета.

Последний стежок. Она с усилием затянула нить, зафиксировала узел и, наконец, опустила руки. На мгновение комната перед её глазами поплыла, очертания парней размылись в серой дымке, но железная воля удержала её на краю обморока.

– Готово.

В комнате повисла звенящая тишина. Лукас с шумом выпустил воздух из легких:

– Знаешь... я даю слово больше никогда в жизни не жаловаться по пустякам.

Финн нервно усмехнулся, всё ещё оставаясь мертвенно-бледным:

– Ты просто сумасшедшая.

Уголок её губ дрогнул в подобии улыбки.

– Я знаю.

Она откинулась назад, позволяя себе несколько секунд забытья, прежде чем снова открыть глаза – холодные и сосредоточенные.

– Нам нельзя здесь задерживаться. Арбор почти полностью во власти Монолит.

– Значит, – Райан нахмурился, – нас будут искать здесь в первую очередь?

– Нас уже ищут.

Тяжесть осознания легла на плечи парней.

– И куда нам теперь? – спросил Маттео, голос у которого звучал по-деловому сосредоточенно.

Сталь на мгновение задумалась, перебирая в памяти карту региона.

– Есть город. Далеко на юге... Эрдан. Он меньше, тише, и там влияние семьи значительно слабее. Там нам будет легче затеряться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.